

В тот момент, когда его разум был полон мыслей и размышлений, Чжэнь Цюнь внезапно шагнул к печи, протянул руку и бросил что-то внутрь.

Хань Мяо встревожился и невольно крикнул:

— А Цюнь, вернись!

Чжэнь Цюнь не услышал этого крика и не отступил ни на шаг. Вместо этого, подложив толстую ткань под железный прут, он начал энергично перемешивать расплавленную массу. Если бы печь взорвалась или расплавленная жидкость вылилась, он бы, если не погиб, то потерял бы полжизни. Однако Чжэнь Цюнь игнорировал опасность, которая была на расстоянии вытянутой руки, неподвижно стоял у печи и вскоре обильно покрылся потом, а одежда промокла насквозь. Лицо его почернело от копоти, и от прежнего облика, полного изящества, не осталось и следа. Кроме того, что на нём была даосская одежда, он ничем не отличался от рабочих в коротких рубашках и длинных штанах, подпоясанных фартуками.

На мгновение поражённый этой сценой, Хань Мяо умолк. Аньпин, который хотел подойти, был остановлен им. Так они неподвижно наблюдали за маленьким даосом. Сколько они ждали, неизвестно, но наконец горшок с камнем расплавился в золотистую жидкость.

— Готово! Возьмите трубку! — внезапно крикнул Чжэнь Цюнь, отступив на полшага.

Мастер печи Чжан, который ждал рядом, тут же взял железную трубку и подошёл.

Изготовление керамики было наследственным мастерством мастера Чжана, он мог легко вытянуть глиняную заготовку тоньше бумаги. Но вот выдувание стекла было для него новым делом. Он тренировался днём и ночью, не зная, сколько времени прошло, разве не ради этого момента?

Железная трубка слегка коснулась стекломассы и выхватила густой ком. Мастер Чжан мягко поворачивал трубку, надул щёки и начал дуть. Капля золотистой жидкости заколебалась, слегка дрогнула и надулась.

Это и есть выдувание? Хань Мяо широко раскрыл глаза, наблюдая, как мастер Чжан выдул примерную форму, затем быстро поместил трубку на гончарный круг. Нажимая ногой на педаль и держа в руке железный прут, он ловко начал формовать ком стекла. Казалось бы, стекло должно быть твёрдым, но сейчас оно было мягким, как жидкость, меняя форму под быстрым вращением колеса и движением прута, пока колесо не остановилось, и стекло не приняло форму обычного сосуда.

Это был широкий стакан, одинаковый по ширине сверху и снизу, с небольшим углублением на краю, вероятно, для слива жидкости. Форма была довольно странной, но как бы ни была она необычна, она не могла сравниться с потрясением, которое Хань Мяо испытывал в этот момент. Он видел, как делают керамику, знал, как ковать железо, но ничто не могло сравниться с выдуванием стекла! Это было так легко, так изящно, так невероятно, словно сама природа играла с материалом, превращая тёмный и твёрдый камень в блестящее и гладкое сокровище. Даже увидев это своими глазами, он не мог поверить!

— Удивительно... — не удержался Хань Мяо, глядя на маленький стеклянный стакан.

— Хе-хе, это и есть сила природы! — раздался голос рядом.

Хань Мяо поднял голову и увидел, что Чжэнь Цюнь уже стоит рядом. Пот на лице, вероятно, был

вытерт рукавом, и теперь кожа чёрнела и белела полосами, что выглядело довольно забавно. Но его глаза сияли, он был полон энергии и громко заявил:

— Забирая силу природы, мы проявляем её величие. То, что может создать природа, мы тоже можем создать. Это и есть постижение Дао через мастерство!

Для того чтобы расплавить кварцевый камень, требуется температура не менее 1700 градусов, но, добавив кальцит, известняк, мышьяк, селитру и другие вещества, можно снизить температуру плавления и получить прозрачное стекло с минимальными примесями. Разве это не сила природы?!

Эти слова, словно удар колокола, оглушили Хань Мяо. Он смотрел на маленького даоса, который был так непохож на прежнего, и в его сердце зародилось восхищение. Даже если он был обжорой, трусом и вечно вёл себя неподобающе, у этого человека было сердце Дао — чистое и прозрачное, как это стекло!

По сравнению с ним он, мирской человек, казался грязным. Золото и серебро — это хорошо, но от них не избавиться запаха меди.

С лёгким вздохом Хань Мяо серьёзно сказал:

— Я недооценил тебя. Эта сила природы действительно вызывает восхищение.

Услышав похвалу, Чжэнь Цюн чуть ли не подпрыгнул от радости. Ну конечно! Всего за два месяца он смог повторить эксперимент! И это с нуля, начиная с постройки печи! Даже в династии Великая И это было бы достойно похвалы!

Теперь даже Хань Мяо был потрясён, и стеклянные изделия теперь можно будет делать сколько угодно! Даже если разбить, не жалко!

Мысль о том, что теперь можно будет наливать любые жидкости в стеклянные стаканы, наполнила Чжэнь Цюна невероятным удовольствием, словно в самый зной он съел две порции фруктового льда!

Глядя на взволнованное лицо Чжэнь Цюна, Хань Мяо не мог не улыбнуться:

— С этим стеклом я, вероятно, смогу заработать немало и сократить свои заботы на десяток лет. Брат, скажи, что ты хочешь, и я всё исполню.

Это уже не просто доля прибыли, он не против, если Чжэнь Цюн потребует большего. Всё, что в его силах, он не пожалеет!

Что он хочет?

«Гул» — раздался звук из живота. Чжэнь Цюн сглотнул слюну:

— Э-э, я хочу хого...

В последние дни он сначала пропадал на фабрике, днями и ночами изучая материалы, затем получил травму и долгое время питался одной пресной кашей. Он действительно проголодался, а на улице похолодало — не самое ли это время для хого?

Хань Мяо нахмурился:

— Что такое хого?

— Это когда берёшь медный котёл, в нём варят баранину, говядину... — Чжэнь Цюн облизал губы и подчеркнул:

— Я уже могу есть острое!

Хань Мяо:

— ...

Все его грандиозные планы в этот момент испарились. Глядя на жаждущие глаза Чжэнь Цюна, Хань Мяо не мог не рассмеяться, качая головой:

— А, это «Подношение зари». Если брат хочет, я прикажу приготовить.

Горы золота и серебра, роскошная еда и одежда — вероятно, для него это действительно ничего не значит.

Что ж, пусть будет так.

Не возвращаясь домой, Хань Мяо, по просьбе Чжэнь Цюна, приказал накрыть стол прямо на фабрике. Медный котёл, мелкий уголь, вода с зелёным луком, имбирём, сушёными грибами и сушёными креветками — всё это довели до кипения. Кунжут перетерли в пасту и добавили солёные цветы чеснока для вкуса. Вместо дичи, которую обычно использовали в «Подношении зари», взяли трёхмесячного ягнёнка, тонко нарезав мясо с задней ноги.

Взяв палочками тонкий, как бумага, кусочек баранины, опустили его в кипяток, несколько раз окунули и вытащили — мясо побелело и свернулось. Обмакнув в соус, отправили в рот. Аромат мяса и кунжута смешался, жир растёкся по языку — вкус был невероятно нежным. Чжэнь Цюн ел, прищурившись от удовольствия, сожалея только об отсутствии острой пасты из тофу и перечного масла. Если бы добавить эти два ингредиента, это было бы истинным блаженством!

Может, потом самому сделать тофу с перцем, это не так уж сложно. Вот только перца он нигде не видел, не говоря уже о том, что здесь не было помидоров, батата, картофеля и кукурузы... Эх, в Великой Сун еда была разнообразной, но без этих ингредиентов всегда чувствовался какой-то пробел.

Пока он предавался этим мыслям, Чжэнь Цюн не переставал набивать рот мясом. Рядом стояли утиные кишки, утиная кровь, твёрдый тофу, лотос, морская капуста, а также мясные шарики и овощи — стол был ломлен от еды, и вот это была настоящая атмосфера хого! Ещё лучше то, что человек, с которым он ел, был совсем не похож на его прожорливых собратьев по учению: тот только клал еду в котёл, но почти ничего не вылавливал, всё доставалось ему!

Уголки рта блестели от жира, на лбу выступил пот, и в этот момент глоток ледяного отвара из тёмной сливы принёс невероятное облегчение!

Напротив маленький даос ел с аппетитом, а Хань Мяо был немного рассеян. Хотя стекло было уже получено, чтобы создавать дорогие чашки и блюда, потребуется ещё много времени. Ведь рабочие раньше делали керамику, откуда им знать, что нравится знати. Нужно будет нанять ещё несколько искусных мастеров, но технологию изготовления стекла нужно держать в строжайшем секрете, и с подбором людей придётся повозиться.

Однако это не так важно. Сначала нужно сделать маленькие бутылочки для цветочной воды. Метод мацерации на спирту, предложенный Чжэнь Цюном, действительно сработал, и теперь разработка цветочной воды уже давала первые результаты. Вскоре цветочная вода, ароматизированная вода и даже новая зубная паста смогут продаваться комплектом со стеклянной посудой, и всё это можно будет реализовать по высокой цене. Как только в Восточной столице разойдётся слава о «Цветочной воде семьи Хань», сами торговцы повадятся возить её в другие края.

А ещё министр Хань любит создавать ароматы, особенно шарики с запахом сливы мэйхуа. Нужно будет приготовить специальный «Сливовый аромат» и лично доставить ему.

Автор хочет сказать:

Даос Чжэнь: Что? Можно было просить горы золота и серебра??? Упустил выгоду QAQ

Хань Мяо: ...

Похоже, в арабских странах только в 12 веке освоили метод производства духов на спирту, даос Чжэнь случайно опередил их на сто лет. Это действительно случайно, хи-хи-хи =w=

<http://bllate.org/book/16827/1547263>